

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-158-169

УДК 93/94, 821

ГВЕНЛЛИАН, НАЦИОНАЛЬНАЯ ГЕРОИНЯ УЭЛЬСА¹

Лошкарева Мария Евгеньевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия
mloshkareva@hse.ru

Шестакова Надежда Федоровна

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
shestakovanf@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме репрезентации национального мифа в валлийских исторических нарративах. В ходе исследования были проанализированы средневековые хроники и труды антиквариев с целью выявления истоков формирования образа Гвенллиан (ум. 1136 г.) как национальной героини Уэльса. Гвенллиан, «вторая Пентеседея», погибла, сражаясь с англо-нормандскими захватчиками, защищая свою страну и свой народ. Исторических свидетельств о принцессе до нас дошло крайне мало. Она, казалось, была обречена на безвестность, однако стала национальной героиней благодаря единственному упоминанию, сделанному спустя полвека после ее смерти Гиральдом Камбрийским. В его «Путешествии по Уэльсу» содержится рассказ о битве при Кидвелли, в которой Гвенллиан, возглавившая валлийские войска, потерпела поражение и была казнена победителем — нормандским лордом Морисом де Лондресом. Миф о ее подвиге сложился намного позднее событий, последовавших за ее смертью. Всплеск интереса к истории, рассказанной Гиральдом Камбрийским, приходится на период национального возрождения Уэльса. Романтический образ принцессы, укоренившийся в современной популярной культуре, был создан Т. Дж. Лливелином Причардом в труде «Героини валлийской истории».

Ключевые слова: Гвенллиан, дочь Гриффита ап Кинана, принцесса-воительница, Средневековый Уэльс, Гиральд Камбрийский, битва при Кидвелли, национальное самосознание.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ в рамках научного проекта (№ 21-78-00038, <https://rscf.ru/project/21-78-00038>).

GWENLLIAN, WELSH NATIONAL HEROINE

Loshkareva Maria E.

HSE University,
Nizhny Novgorod, Russia
mloshkareva@hse.ru

Shestakova Nadezhda F.

Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia
shestakovanf@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the national myth representation in Welsh historical narratives. Medieval chronicles and works of antiquaries were scrutinized to identify the origins of Gwenllian's image formation. The Welsh treasure the memory of the warrior princess Gwenllian (d. 1136), the "second Penthesilea", heroine who died in battle fighting the Norman invaders. Very little is known of her real life. She became a national heroine due to the only mention made half a century after her death by her distant relative. Gerald of Wales in his *Journey through Wales* narrated the story of the battle of Kidwelly, in which Gwenllian, who led the Welsh forces, was beaten and beheaded by Maurice de Londres. It seems that the myth of the warrior princess was developed much later, taking into account the fact that the battle and Gwenllian's tragic fate. The resurgence of interest in the story told by Gerald of Wales relates to the period of the Welsh national revival. The romanticized image of the warrior princess, rooted in modern popular culture, was created by T.J. Llewelyn Prichard in his *The Heroines of Welsh History*.

Keywords: Gwenllian, daughter of Gruffudd ap Cynan, warrior princess, Medieval Wales, Gerald of Wales, battle of Kidwelly, national identity.

Цитирование: Лошкарёва М.Е., Шестакова Н.Ф. Гвенллиан, национальная героиня Уэльса // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 158–169.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-158-169 / Loshkareva M.E., Shestakova N.F. Gwenllian, Welsh National Heroine, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 158–169.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-158-169.

© Лошкарёва М.Е., Шестакова Н.Ф., 2023

Гвенллиан ферх Гриффит входит в пантеон национальных валлийских героев, ее имя увековечено в названии предполагаемого места ее гибели — *Maes Gwenllian*. Сегодня она героиня исторических романов и детских комиксов, издаваемых под эгидой правительства Уэльса, и даже имеет страницы в социальных сетях. Гвенллиан погибла в 1136 г. в битве с нормандскими захватчиками, однако хронисты молчат об этом событии. Целью этой работы является разрешение вопроса: как и когда валлийская принцесса-воительница XII века стала одним из символов валлийского национального сопротивления? В ходе исследования были проанализированы средневековые валлийские хроники, литературное наследие Уэльса и труды антиквариев. В силу того, что в центре работы находится образ национальной героини, формировавшийся на протяжении столетий, доминирующими неизбежно являются историко-генетический и историко-системный методы исследования (по И.Д. Ковальченко), позволяющие охарактеризовать процесс развития феномена и спроектировать причинно-следственные связи. Работа с литературным наследием требует привлечения методов социально-психологической интерпретации и конструирования: понимание текстов такого рода невозможно без воссоздания исторической атмосферы, прояснения мотивов авторов.

Короткая история жизни и смерти Гвенллиан преисполнена романтики и трагизма. В общих чертах (с некоторыми разночтениями) сейчас она выглядит так. Дочь одного из самых могущественных правителей средневекового Уэльса Гриффита ап Кинана, прекрасная Гвенллиан стала возлюбленной Гриффита ап Риса, представителя династии Дехейбарта. Этот союз примирил давних врагов и объединил их в борьбе с нормандским игом. Гвенллиан с мужем в современной популярной культуре предстают в образе валлийских Робинов Гудов, совершавших набеги на английские и фламандские поселения во имя блага соотечественников. После смерти короля Генриха I валлийцы получили шанс на реванш, ибо Англия погружилась в пучину гражданской войны. Гриффит ап Рис отправился к тестю за помощью, а Гвенллиан пришлось возглавить войска и принять бой при Кидвелли (1136 г.), в котором она сложила голову в прямом смысле слова, ибо ее победителю Морису де Лондресу (*Maurice of London*) милость была не свойственна. Гвенллиан потерпела поражение, она была предана одним из своих людей, по имени Гриффит ап Лливелин. В бою погиб один из ее сыновей, а другой был пленен. Гриффит ап Рис, муж легендарной принцессы, умер в следующем году, очевидно, не пережив утраты. На месте смерти принцессы возник источник, названный ее именем.

История принцессы не могла обойтись без мистического продолжения. Легенда гласит, что на протяжении веков в месте, где погибла Гвенллиан, появлялось привидение безголовой женщины, пока один из местных жителей, набравшись храбрости, не спросил, зачем оно появляется, на что привидение ответило, что не успокоится до тех пор, пока не отыщет голову. Смелчак отыскал голову, и с тех пор привидение больше никто не видел [*Welsh Folk Tales*, 1999, p. 86].

В действительности о жизни (не говоря уж о внешности) Гвенллиан известно крайне мало. Она была дочерью легендарного гвинедского правителя Гриффита ап Кинана (ум. 1137 г.), сестрой Овайна Гвинедского, женой правителя Дехейбарта Гриффита ап Риса (ум. 1137 г.) и матерью Лорда Риса (ум. 1197 г.) [Brut y Tuwysogyon..., 1952, p. 52, 76]. Дошедшие до нас валлийские и английские хроники не упоминают ее, что вполне естественно, принимая во внимание гендерную избирательность такого рода источников. Если быть точным, «Хроника принцев» однажды упоминает дочь Гриффита ап Кинана по имени Гвенллиан: союзник Гриффита ап Кинана Кадоган ап Блетэн, правитель Кередигона, имел от нее сына Мадога [Brut y Tuwysogyon..., 1952, p. 45]. Но у Гриффита ап Кинана могла быть не одна дочь с таким именем. Гвенллиан упоминается в числе дочерей Гриффита ап Кинана в его жизнеописании, но никаких иных сведений в этом произведении о ней нет [The History of Gruffydd ap Cynan, 1910, p. 140–141]. Вполне возможно, супруга Кадогана действительно была дочерью Гриффита ап Кинана, но от раннего брака или связи, ибо мать той Гвенллиан, о которой мы ведем речь, Ангарад, умерла, согласно той же хронике, в 1162 г. [The History of Gruffydd ap Cynan, 1910, p. 62] и, по предположению Дж. Ллойда, едва ли могла иметь взрослую дочь в период, когда мог быть заключен брак между ней и Блетэном [Lloyd, 1912, p. 417]. Если на момент битвы при Кидвелли у Гвенлиан были достаточно взрослые (для того, чтобы принять в ней участие) сыновья, значит, ее брак с Гриффитом ап Рисом состоялся не позднее чем в двадцатые годы XII в. Хотя полностью исключить возможность двух браков Гвенллиан нельзя. Что касается брака Гвенллиан с Гриффитом, то в «Chronicon ex chronicis» Иоанна Вустерского указано, что Гриффит ап Рис умер в результате коварства своей супруги: «Rex Waliae Griffinus, filius Res, dolo conjugis suae circumventus defungitus» [Florentii Wigorniensis monachi Chronicon ex chronicis, p. 98]. Гриффит ап Рис умер в 1137 г., а Гвенллиан, как принято считать, погибла не менее чем за год до его смерти. Гвенллиан, судя по многочисленным потомкам, была не единственной женой Гриффита ап Риса. Принимая во внимание валлийский обычай, не ставивший никаких преград перед бастардами в вопросах наследования собственности и власти, вполне естественно предположить наличие у него конкубин. Хотя факт смерти от рук новой жены спустя лишь год после смерти Гвенллиан явно бросает тень на романтическую историю любви. Интересно, что валлийские антиквари XVI в. в созданных ими историях Уэльса упоминают супругу Гриффита ап Кинана только в связи с ее коварством, сведшим его в могилу (и никаких упоминаний о подвиге принцессы-воительницы в их трудах нет) [Lloyd, Powel, 1811, p. 139]. Итак, если допустить, что женой Кадогана была другая Гвенллиан, а Гриффит ап Рис женился сразу после смерти супруги или имел конкубину, то принцесса-воительница действительно не оставила никаких следов в хрониках. Несмотря на величие отца, брата и сына, их яркие роли в истории страны, Гвенллиан, как и большинство ее современниц, казалось, была обречена на безвестность, однако стала национальной героиней. Случилось это благодаря единственному упоминанию, сделанному спустя полвека после ее смерти Гиральдом Камбрийским.

В «Путешествии по Уэльсу»¹ Гиральда содержится следующий пассаж, сопряженный с прибытием архиепископа Кентерберийского в Кидвелли:

«Здесь после смерти короля Генриха I, когда Гриффит ап Рис, правитель Южного Уэльса, отправился за помощью в Северный Уэльс, его жена Гвенллиан, словно королева Амазонок, вторая Пентесилея, возглавила армию, но потерпела поражение от Мориса де Лондреса, лорда этой земли, и Джеффри, констебля епископа². Морган, один из ее сыновей, которых она из высокомерия взяла с собой, был убит, другой — Мэлгун был пленен, сама же она, как и многие, бывшие с ней, была казнена» [The Historical Works of Giraldus Cambrensis, 1863, p. 393].

Несмотря на то, что Гиральд не был современником описываемых событий, рассказ этот кажется вполне достоверным. Гиральд едва ли мог допустить серьезные искажения истории, передававшейся, вероятно, в устной традиции. Гвенллиан была родственницей Гиральда: его бабка Нест была сестрой мужа Гвенллиан, и ее история могла быть семейным преданием. Недоумение скорее вызывает иной пассаж: в той же главе Гиральд рассказывает историю, выставляющую победителя валлийской девы-воительницы Мориса де Лондреса как минимум глупцом, обманутым собственной супругой: якобы жена заставила его, заядлого охотника, поверить в то, что олени поедают овец из их стада и предать их гибели. Зачем Гиральд вставляет эту очевидную небылицу сразу после описания героического (хотя и не вполне разумного, по его мнению) поступка Гвенллиан? Охотник де Лондрес одерживает победу над «Дианой», но побежден собственной женой. Надо заметить, что Гиральд, будучи не хронистом, а рассказчиком, в своих произведениях неоднократно обращался к теме женских побед над мужчинами. Так, великий Лорд Рис, по словам Гиральда, уже было согласился принять крест и отправиться в Святую землю, но остался в Уэльсе, став жертвой «женских уловок» супруги [The Historical Works of Giraldus Cambrensis, 1863, p. 333]. При этом Гиральд, как участник экспедиции, целью которой была организация третьего крестового похода, был явным сторонником позиции: «в мужских делах совета женщины спрашивать не должно» [The Historical Works of Giraldus Cambrensis, 1863, p. 368]. Гвенллиан потерпела поражение от Мориса де Лондреса, применив оружие, не свойственное ее полу, что есть проявление гордыни и нарушение естественного порядка вещей, закончившееся вполне закономерной катастрофой. Гвенллиан нарушила правила и была обречена на забвение, если бы не остроумный рассказ ее родственника, оставившего колоссальное литературное наследие.

Представляется необходимым прояснить: что же в действительности происходило в Уэльсе в рассматриваемый период? Безусловно, нормандское продвижение в Уэльс в царствование Генриха I было весьма значительным. Это период активного складывания Валлийской Марки — территории с особым правовым режимом. К этому же времени относится появление фламандских поселений в Диведе,

¹ Гиральд Камбрийский сопровождал архиепископа Кентерберийского Болдуина в 1188 г. в поездке по Уэльсу в рамках подготовки к Третьему крестовому походу.

² Речь о Роджере Солсберийском.

Кидвелли и Кередигионе. Кидвелли долго оставался валлийской территорией, но после смерти Хауэла ап Гороноя в 1106 г. стал нормандским владением: Генрих I передал его Роджеру Солсберийскому, а затем оно перешло Морису де Лондресу [Brut y Tywysogyon..., 1952, p. 26]. Однако нормандские позиции на этой территории едва ли можно было считать устойчивыми: валлийцы постоянно совершали нападения на замок, используя Кантрев Маур в качестве плацдарма. История региона в этот период представляет собой бесконечную череду валлийских нападений, захватов замков и отступлений. Англо-нормандское население никогда не могло быть в безопасности в этом регионе даже в относительно стабильный период правления короля Генриха I. А его смерть привела к мощной волне валлийских наступлений: степень нормандского контроля значительно уменьшилась в этот период. В 1136 г. военные действия начались сразу в различных районах Уэльса, особенно на юге: в Гауэре, Гвенте, Бреконе и Кередигионе [Brut y Tywysogyon..., 1952, p. 51; Davies, 2000, p. 45]. Коронация Стефана стала сигналом к череде крупных кампаний в Уэльсе, названных Дж. Ллойдом «национальным возрождением» [Lloyd, 1912, p. 471], начавшихся с победоносной атаки Хауэла ап Мередита на Гауэр [Gesta Stephani, Regis Anglorum et Ducis Normannorum, 1846, p. 10].

Гиральд Камбрийский указывает, что Морис де Лондрес был лордом Кидвелли в этот период, хотя это едва ли соответствовало действительности, ибо епископ Роджер был вынужден сдать все свои владения королю Стефану только в 1139 г. [Gesta Stephani, Regis Anglorum et Ducis Normannorum, 1846, p. 52] (видимо, после этого Морис де Лондрес и получил Кидвелли). Сам факт битвы при Кидвелли не представляется чем-то замечательным: валлийцы начинают стремительно отвоевывать захваченные в период правления Генриха I территории. Гриффит ап Рис после валлийского триумфа в Гауэре отправляется на север, предположительно к тестю Гриффиту ап Кинану или его сыновьям, с тем чтобы получить поддержку и нанести удар по нормандским позициям в Дехейбарте. В этот период лидеры валлийских династий действительно объединились в серии нападений на нормандские владения [Gesta Stephani, Regis Anglorum et Ducis Normannorum, 1846, p. 51], но чем была вызвана атака, предпринятая Гвенллиан, не вполне ясно. Возможно, она надеялась на будущий успех своих братьев, а может быть, отвлекала силы противника [Maund, 2006, p. 161]. Не менее интересным является пассаж о предательстве (отсутствующий у Гиральда), в результате которого принцесса потерпела поражение: принято считать, что сторону Мориса де Лондреса принял один из ее людей Гриффит ап Лливелин ап Курган [Pedigrees of the Welsh Tribal Patriarchs, 1963, p. 140] (сведения эти содержатся в генеалогии семейства) [Burke, 1836, p. XII].

Предположительно, Гвенллиан была отлучена ее мужем и братьями двумя опустошительными набегами на Кередигион, подробно описанными в хрониках [Brut y Tywysogyon..., 1952, p. 47]. Битва при Кидвелли вниманием хронистов обойдена. Это может объясняться относительной незначительностью самой битвы¹ [Davies, 2014,

¹ Эти события, как и личность Гвенллиан, обычно не рассматриваются современными авторами крупных исследований политической истории средневекового Уэльса (Rees Davies, David Stephenson).

р. 128], но, если доверять Гиральду Камбрийскому, в этой битве погиб Морган ап Рис, а Мэлгун ап Рис попал в плен. Хронисты ничего не упоминают и о судьбе этих представителей одной из важнейших валлийских династий.

Гвенллиан не оставила следа и в поэтических произведениях, хотя ее сын Лорд Рис был знаменитым покровителем бардов, а брат Хауэл был бардом сам. Принято считать, что первый турнир бардов был устроен именно Лордом Рисом в 1176 г. в Кардигане [Davies, 2014, p. 71]. Спустя много лет имя Гвенллиан появится в поэтической генеалогии Овайна Глендура, созданной Йоло Гохом [Iolo Goch, 1993, p. 32]. При этом, по словам Джона Майлза, в валлийской истории едва ли найдется воспоминание, хранимое с такой трогательностью, как история Гвенллиан [Miles, 1977, p. 35]. Реальная Гвенллиан едва ли была борцом за свободу, не была она (как и ее супруг, совершавший набеги на английские поселения) и валлийским Робинотом Гудом [Warner, 2009, p. 102].

Весьма показательно, что следов трагической истории Гвенллиан не находится в историях валлийских антиквариетов XVI столетия, хотя в это время происходит зарождение антикварианизма. В период правления династий Тюдоров и Стюартов наблюдается повышение интереса к кельтскому прошлому и предпринимаются первые попытки написания трудов, посвященных истории Уэльса, но для интеллектуалов того времени было важно подчеркнуть связь Тюдоров с правителями древней Британии, а не ворошить средневековые легенды о борьбе валлийцев с англо-нормандскими захватчиками. В трудах XVI–XVII вв. Гвенллиан упоминается крайне редко. Так, в «Истории Уэльса» Д. Пауэлла сообщается только о том, что принцесса была матерью лорда Риса и дочерью Гриффита ап Кинана, «отравившая, по некоторым сведениям, своего мужа» [Powell, 1697, p. 158]. Замечательно, что Пауэлл был издателем трудов Гиральда Камбрийского и сюжет о Кидвелли в его издании «Путешествия по Уэльсу» есть.

Всплеск интереса к фигуре Гвенллиан наблюдается в XVII–XIX вв., то есть на втором этапе развития антикварианизма, в процессе национальной самоидентификации валлийцев через обращение к древнему и средневековому прошлому Уэльса. Рассказ о трагедии Гвенллиан, переданный Гиральдом Камбрийским, появляется на страницах «Истории Уэльса» английского историка и драматурга Уильяма Уоррингтона, изданной в 1786 г. В предисловии автор признает, что цель его труда: «воздать дань справедливости и гуманности делу оскорбленной свободы». Его стремлениям соответствовал сюжет, связанный с жестокостью лорда Лондреса, который, вторгнувшись в чужие земли и позабыв о рыцарской чести, вместо пленения казнил побежденную «прекрасную даму» на поле боя [Warrington, 1823, p. 489]. Пробуждение неистового интереса у валлийских интеллектуалов к истории Гвенллиан происходит в 1801 г. с публикацией в «Мивиррианской археологии Уэльса» колыбельной «Песня о Гвенллиан» (Caniad Hun Gwenllian), авторство которой приписывается Мейлиру, придворному барду Гриффита ап Кинана [The Myvyrian Archaiology of Wales, 1870, p. 1185]. Одним из сборщиков материала и составителем этого издания был антикварий и мистификатор Эдвард Уильямс, известный как

Йоло Моргануг. Стоит заметить, что, несмотря на его значительный вклад в сохранение образцов средневековой поэзии, он также успешно занимался их подделыванием. В колыбельной, подготовленной для публикации Йоло Морганугом, мирная и беззаботная сцена сна малышки Гвенллиан перекликается с сюжетом войны, которую ведет ее отец против нормандцев.

Гвенллиан оказалась в центре внимания антиквариетов и деятелей культуры Уэльса XIX–начала XX в. Именно в период роста национального самосознания возникает необходимость в возрождении и популяризации запечатленной в труде Гиральда Камбийского истории о героическом подвиге Гвенллиан, павшей от рук нормандских захватчиков при защите королевства Дехейбарт. История о принцессе-воительнице легла в основу трагедии «Гвенллиан, или осада Кидвелли» Эвана Эндрюса, опубликованной в 1841 г. А в 1854 г. был опубликован труд «Героини валлийской истории» Т. Дж. Лливелина Причарда, который был посвящен знаменитым валлийским женщинам. Сам труд стал ответом на «Отчет об образовании в Уэльсе» (1847 г.), в котором валлийцы характеризовались как безнравственный, отсталый и дикий народ [Reports..., 1848]. В отчете речь шла и о поведении валлийских женщин, которое английскими комиссарами признавалось аморальным. Т. Дж. Лливелин Причард же в своей книге стремился создать образ валлийки, являющейся воплощением истинной чистоты. Весьма ярко эта мысль была продемонстрирована на примере героической истории валлийской принцессы Гвенллиан. В отличие от Уоррингтона, который в своей «Истории Уэльса» представил мужа Гвенллиан Гриффита ап Риса как предводителя разбойников, Причард расценивает набеги принца как акт восстановления справедливости, поскольку и крепость Кидвелли, и прилегающие к ней территории традиционно принадлежали правителям Южного Уэльса. Что касается Гвенллиан, то писатель с особым вниманием к деталям создает образ умной и прекрасной женщины, заботливой матери и верной спутницы своего мужа. Он опровергает утверждение о том, что Гриффит ап Рис умер в результате «коварства его жены», отмечая, что Гвенллиан была убита задолго до этого события. По мнению Причарда, свою роль в гибели принца сыграл дух, сломленный в многочисленных битвах, в которых он принял участие, а также его здоровье, подорванное горем из-за смерти горячо любимой жены [Prichard, 1854, p. 372]. В труде Причарда варварами предстают не валлийцы, а их противники. Автор описывает ужасающую сцену смерти валлийской героини: «Гвенллиан принадлежала к высшему сословию, была дочерью прославленного правителя Северного Уэльса и женой законного наследника престола Южного Уэльса. Она отличилась своим доблестным поступком – возглавила войско с целью отразить удар неприятеля, этим, бесспорно, заслужив восхищение врага. Конечно, справедливо было бы ожидать проявления по отношению к этой храброй женщине хоть капли милосердия со стороны “гуманного” завоевателя, которого писатели-романисты воспевали за “благородную нормандскую кровь” и рыцарскую гордость. ... Словно свирепый дикарь-победитель, торжествующий среди крови и стонов умирающих жертв, Морис де Лондрес приказал немедленно казнить принцессу как преступницу на глазах ее же народа. В присутствии врагов, измученного сына и плененных соотечественников, под

надзором предателя Гриффита ап Лливелина Гвенллиан отрубили голову» [Prichard, 1854, p. 364]. По мнению Причарда, смерть принцессы послужила толчком к сплочению валлийцев в борьбе за освобождение их страны от владычества иноземцев; он окрестил эту борьбу «крестовым походом», а валлийский историк Дж.Э. Ллойд, который в своей «Истории Уэльса» также упоминал трагическую историю принцессы, назвал «великим восстанием» [Lloyd, 1912, p. 470].

История Гвенллиан в изложении Причарда была пропитана чувством патриотизма и гордости за прошлое своей страны. Он создал романтический образ принцессы-воительницы, ставшей национальной героиней Уэльса и оставшейся такой в памяти соотечественников.

На эпоху национального возрождения Уэльса (конец XIX–начало XX в.) – период, характеризующийся ростом национализма и началом борьбы валлийцев за автономию – приходится творчество художника Кристофера Уильямса. В 1911 г. им была написана картина Deffroad Suthgi («Пробуждение Уэльса»), которая будет признана иконой валлийского национализма [Koch, 2006, p. 862]. На этой картине художник изобразил принцессу, которая, будучи околдованной и проспав несколько столетий, восстала из огненного дыхания дракона. Созданный К. Уильямсом образ Гвенллиан стал воплощением «нового» Уэльса, национальный дух которого пробудился благодаря развитию образования. На картине символически представлен в виде дракона «старый» Уэльс, ассоциируемый с древними мифами и сказаниями. В свою очередь, образ Гвенллиан стал воплощением «нового» Уэльса, в котором процветают наука и искусство.

Процесс национальной самоидентификации валлийцев, осложненный статусом «завоеванного народа», в основном завершается к концу XIX столетия, когда Уэльс встает на путь борьбы за автономию, а валлийские политики начинают проявлять себя в парламенте, отстаивая интересы соотечественников. Национальные символы Уэльса были рождены эпохой средневековья, когда независимые валлийские княжества, имевшие собственную государственность и систему права, противостояли английской короне, боролись с «варварами-саксами». Идея противопоставления Англии, защиты собственного языка и древней самобытной культуры станет основой валлийского национализма. Бесстрашная принцесса-воительница Гвенллиан, сложившая голову в борьбе с захватчиками, потеснила Боудикку в пантеоне кельтских героев (ибо доминирующей идеей было противостояние Англии, а не Риму), став идеальным романтическим символом Уэльса.

Всплеск интереса к личности и судьбе Гвенллиан в конце XX столетия отчасти обусловлен гипотезой о возможном авторстве главного произведения валлийской средневековой литературы «Четырех ветвей Мабиногион», выдвинутой А. Бризом [Breeze, 2009]. Нарушения гендерных ролей такого рода в настоящее время вызывают весьма живой интерес в науке [Watt, 2019; McAvoy, Watt, 2011]. Предположительное женское авторство анонимных текстов в средние века стало объектом особого внимания со стороны исследователей. Предположение Бриза о том, что «Четыре

ветви Мабиногион» были написаны женщиной, вызвали серьезный резонанс. Главным аргументом Бриза в пользу женского авторства является доминирующие темы «Четырех ветвей», которые не отражают обычных для текстов такого рода «мужских» интересов (битвы, кровопролитие). «Четыре ветви», напротив, полны сюжетов, сопряженных с материнством, а также описаний одежды, украшений, традиционно считающихся предметами «женского» мира. Статистический анализ текстов «Четырех ветвей» продемонстрировал, что материнство и «безделушки» не являются главными их темами [Tawse, 1998]. Заметим, что даже без привлечения цифровых методов анализа текстов совершенно очевидно, что для «Мабиногион» вообще характерны подробные описания одежды и украшений героев, и в этом отношении «Четыре ветви» не выделяются. Что же касается доминирования тем материнства и детства над битвами, то это точно не делает женское авторство бесспорным. Разумеется, дискуссия о возможном авторстве «Четырех ветвей» весьма интересна, она оживила интерес к давно и хорошо исследованному вопросу, хотя сомнения в женском авторстве явно преобладают, тем более что сам автор гипотезы все доказательства характеризует как косвенные [Breeze, 2009, p. 17]. Если допустить, что автор указанных текстов женщина, то овеванная романтикой фигура Гвенллиан безусловно представляется наилучшей кандидатурой на эту роль. Женщина столь высокого происхождения и положения могла быть причастна к созданию или копированию шедевра валлийской средневековой литературы. Брат Гвенллиан был бардом, а ее сын, Лорд Рис, был покровителем бардов, что, конечно, свидетельствует об особой традиции семьи Гвенллиан. Только вот современные барды о судьбе принцессы молчат. «Четыре ветви» свидетельствуют, что их автор был знатоком придворной жизни, что также может указывать на принцессу. Автор «Четырех ветвей» явно был хорошо знаком с топографическими реалиями Гвинедда и Диведа и в меньшей степени с другими частями Уэльса, а Гвенллиан была дочерью Гвинедского правителя и женой правителя Диведа. Ирландские реалии, появляющиеся в двух ветвях, могут быть объяснены тем, что и отец, и муж Гвенллиан пребывали там в изгнании. Одним из ключевых доказательств, приводимых Бризом, является лексическая близость текстов «Четырех ветвей» и поэм ее брата Хауэла ап Овайна. Элементы юридического быта, возникающие в этих текстах, бесспорно, коррелируют с Законом Хауэла Доброго, и это тоже, по мнению автора гипотезы, указывает на высокое происхождение автора текста, хорошо знакомого с правовым обычаем той эпохи. При всей соблазнительности гипотезы ее доказательство возможно только «от противного», ибо, по утверждению автора, «ничем нельзя доказать, что Гвенллиан не была автором "Четырех ветвей"». Как нельзя с уверенностью утверждать, что автором этих текстов не был кто-то другой» [Breeze, 2009, p. 54–63].

Загадочность фигуры Гвенллиан, ее печальная судьба сделали ее одним из символов национального сопротивления. Миф о ее подвиге, имеющий топографическое подкрепление, был развит намного позднее событий, последовавших за ее смертью, обойденной вниманием современных хронистов и бардов, коим покровительствовали ее отец и сын. Молчание хроник, отсутствие упоминаний

Гвенллиан в поэтических произведениях этой эпохи может (помимо случайностей) быть обусловлено обычными представлениями о гендерных ролях. Средневековые хронисты и поэты готовы были поведать о женщинах, покорных воле супругов, о женщинах, неверных мужьям, о женщинах-жертвах, женщинах-отравительницах, но не о женщинах, вступивших на мужскую стезю. Образ воительницы, созданный Гиральдом Камбрийским, был разработан в валлийской литературе только в XIX в.

REFERENCES

- Breeze A. *The Origins of the Four Branches of the Mabinogi*. Leominster: Gracewing, 2009. 155 p.
- Brut y Tywysogyon or the Chronicle of the Princes. Peniarth MS. 20 Version*. Translated by Jones T. Cardiff: University of Wales Press, 1952. 298 p.
- Burke J. A. *Genealogical and Heraldic History of the Commoners of Great Britain and Ireland*. Vol. III. London: H. Colburn, 1836. 740 p.
- Davies R. R. *The Age of Conquest. Wales 1063–1415*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 544 p.
- Davies S. *War and Society in Medieval Wales 633–1283 Welsh Military Institutions*. Cardiff: University of Wales Press, 2014. 290 p.
- Florentii Wigorniensis monachi Chronicon ex chronicis*. Vol. 2. London: Sumptibus Societatis, 1849. 324 p.
- Gesta Stephani, Regis Anglorum et Ducis Normannorum*. London: Sumptibus Societatis, 1846. 140 p.
- Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. VI. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1868. 290 p.
- Iolo Goch: Poems*. Llandysul: Beekman Books, 1993. 195 p.
- Koch J. T. *Celtic culture. A Historical encyclopedia*. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2006. 2128 p.
- Lloyd H, Powel D. *The Historie of Cambria Now Called Wales*. London: J. Harding, 1811. 355 p.
- Lloyd J. E. *A History of Wales from the earliest times to the Edwardian conquest*. Vol. 2. London: Longmans, Green and Co., 1912. 815 p.
- Maund K. *The Welsh kings: warriors, warlords and princes*. Stroud, Gloucestershire: Tempus Pub., 2006. 264 p.
- McAvoy L. Y., Watt D. *The History of British Women's Writing, 700–1500*. London: Palgrave Macmillan UK, 2011. 268 p.
- Miles J. *Princes and People of Wales*. The Starling Press, 1977. 192 p.
- Pedigrees of the Welsh Tribal Patriarchs, in *The National Library of Wales Journal*. 1963. No. 13. P. 93–146.

- Powell D. *The History of Wales*. London: M. Clark, 1697. 398 p.
- Prichard T. J. L. *The Heroines of Welsh History*. London: W. and F.G. Cash, 1854. 586 p.
- Reports of the commissioners of inquiry into the state of education in Wales*. London: W. Clowes and Sons, 1848. 536 p.
- Stephenson D. *Medieval Wales c. 1050–1332. Centuries of Ambiguity*. Cardiff: University of Wales Press, 2019. 256 p.
- Tawse A. *Can Textual Analysis Support Andrew Breeze's theory that a Woman Wrote The Four Branches of the Mabinogi?* MSc Information Technology text processing dis. Glasgow, 1998.
- The Historical Works of Giraldus Cambrensis*. London: H.G. Bohn, 1863. 534 p.
- The History of Gruffydd ap Cynan*. The Welsh text. Translated by Jones A. Manchester: University Press, 1910. 204 p.
- The Myvyrian Archaology of Wales: Collected Out of Ancient Manuscripts*. Denbigh: T. Gee, 1870. 1247 p.
- Warner P. *Famous Welsh Battles*. Class Warfare, 2009. 184 p.
- Warrington W. *The History of Wales*. Vol. I. Brecon: W. Williams, 1823. 524 p.
- Watt D. *Women, Writing and Religion in England and Beyond, 650–1100*. London: Bloomsbury, 2019. 256 p.
- Welsh Folk Tales*. Cardiff: National Museum of Wales, 1999. 208 p.

Статья принята к публикации 08.02.2023